

23.10.2016, 15:37 Москва

ИНТЕРВЬЮ

Анна Каретникова: «Имею основания опасаться, что мы потеряем все то, что создавали»

Обнародованы новые составы Общественных наблюдательных комиссий по контролю за местами лишения свободы (ОНК) в сорока с лишним регионах России. В них не включили огромное число правозащитников, людей, которые во время работы ОНК прошлых созывов сделали очень много для помощи заключенным. Среди тех, кто не попал в новый состав ОНК, оказалась Анна Каретникова, самый активный участник ОНК Москвы с момента основания комиссии. Поскольку Каретникова проработала в трех созывах московской ОНК, по закону она не имела права подавать документы туда вновь, но в состав ОНК Московской области, куда она подала заявление, ее не включили. ОВД-Инфо публикует фрагмент интервью с Анной Каретниковой, взятый незадолго до того, как новые составы ОНК стали известны.

YouTube Video: [Aq_bVv9Fj5U](https://www.youtube.com/watch?v=Aq_bVv9Fj5U)

Знаете ли вы что-нибудь о том, как идет работа над формированием нового состава ОНК?

— Я не хочу ничего об этом знать. Устала нервничать, устала от этой суеты. Понимаю, что повлиять на это не могу никак, и, честно говоря, пытаюсь от этого абстрагироваться.

Большой процент членов московского ОНК уже не может выдвигаться вновь?

— Огромный! Я имею основания опасаться — я же не знаю, кто придет, — что мы потеряем то, что все это время создавали, все рычаги и механизмы взаимодействия и отчасти управления. Естественно, начнется отползание, движение назад.

Какие советы вы дали бы людям, которые впервые собираются в ОНК?

— Подумать, нужно ли им это.

А если все-таки нужно?

— Побольше работать. Что я могу сказать: первые три года мы что-то видели, но не понимали, что мы видим. Наверное, я пожелала бы этим людям профессионализма, наработки профессионализма, очень хорошего знания

нормативной базы. Я уверена, что если ты собираешься этим заниматься, а не быть статистом, фактически законодательную базу надо знать лучше сотрудников. Потому что надо понимать, что, когда ты придешь, первым делом у всех единственным желанием будет тебя обмануть. У всех — у сотрудников, у заключенных. Система абсолютно замкнутая, она так устроена. Для того, чтобы не впустить в себя посторонних, а информацию не выпустить. Поэтому я всегда цитирую свой любимый фантастический рассказ («Верный вопрос» Роберта Шекли — *ОВД-Инфо*): «Чтобы правильно задать вопрос, нужно знать большую часть ответа». Почему нам и удается чего-то добиваться. Только с такой вводной мы и эффективны.

Чем вы собираетесь заниматься, когда срок работы закончится?

— Не знаю. Но я подала документы в подмосковную ОНК. Чем это закончится, я не знаю. Потому что, как я уже сказала, я не слежу за формированием списков, понимаю, что там полно каких-то разных, непонятных мне влияний, поэтому не знаю. Мне говорят: «Да чего ты-то волнуешься? Да тебя-то обязательно возьмут!» Но я подозреваю, что противодействие точно такое же. В силу разных факторов. Мы дружим, конечно, с Федеральной службой исполнения наказаний, когда она делает хорошее, нам помогает, но от меня-то вреда им очень много. Я все время шумлю, чего-то хочу, пристаю и периодически что-то рассказываю журналистам, хоть и немного.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

06.03.2026 **Москва**

Против политика из Удмуртии, который больше месяца держал голодовку, возбудили новое дело